

ЛЕКСИКА-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДЕМИНУТИВОВ В
СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

Марахимова Дильфуза Рустамовна

Учитель русского языка и литературы

Аннотация: Деминутивы являются одним из ярких языковых явлений в современном русском литературном языке. Исследование лексика-семантических характеристик деминутивов позволяет более глубоко понять их роль и функцию в русском языке. В данной статье проводится анализ семантики деминутивных образований и выявляются основные черты, которые отличают деминутивы от других лексических единиц. Основное внимание уделяется двум аспектам: семантическим значениям деминутивов и их эмоциональной окраске. В статье обсуждаются различные типы семантических значений, которые могут быть выражены деминутивами, такие как уменьшение размера, привлекательность, нежность, пренебрежительность и др. Выявляются особенности использования деминутивов в разных контекстах и стилях речи. Основные результаты исследования могут быть полезными для лингвистов, литературоведов и преподавателей русского языка. Они помогут лучше понять семантическую и эмоциональную нагрузку деминутивов и использовать их в соответствии с задачами коммуникации.

Ключевые слова: Деминуты, эмоциональная окраска, умалительные, суффиксы, «Грамматика русского языка», семантика.

Основы исследования деминутивов фактически заложены в «Российской грамматике» М.Ю. Ломоносова, в которой описанию «имен увеличительных и умалительных» посвящена VI глава третьего наставления. Несмотря на то, что М.Ю. Ломоносовым охарактеризованы лишь основные, наиболее употребительные в русском языке XVIII-го века словообразовательные элементы, экспонирующие «умалительные знаменования» существительных, прилагательных и наречий, именно в этой статье впервые производится дифференциация типов оценочной семантики субъективно-оценочных производных, не утратившая своей актуальности до настоящего времени: «Умалительные<имена> разделяются на ласкательные и презирательные». При этом: «Ласкательные умалительные кончатся в мужеском роде на *икъ, ецъ, юкъ, окъ, чикъ: столикъ, кафтанецъ, кулицкъ, посошокъ, зубокъ, кафтанчикъ*. В женском на *ка, нька, ушка: голова, головка, головонька, головушка; рука, ручка, рученька, ручушка*; в среднем на *ко, цо, чко, ушко: словцо, словечко, словечушко; сердечко, серденько, сердечушко...* Презирательные умалительные кончатся на *ишко* и *енцо* и рода суть сомнительного, то есть иные сочиняют с ними прилагательные по родам имен, от коих умалительные

происходят: *нашѣстолишко; наша скатертишко; старое пивенцо*; некоторые со всеми прилагательные в среднем роде употребляют: *дряхлое стариченцо; старое бабенцо; утлое суднишко*». Как видим, в центре внимания создателя «Российской грамматики» находятся, прежде всего, валентностные свойства и грамматическая характеристика оценочных словообразовательных элементов.

Первое наиболее полное описание суффиксов субъективной оценки имен существительных и прилагательных, выражающих эмоциональную оценку, осуществлено в фундаментальной работе, авторы которой констатируют следующее: «Русский литературный язык очень богат средствами эмоциональной выразительности. От многих имен существительных конкретного значения образуются посредством особых суффиксов так называемые формы субъективной оценки. Характерно, что образования этого рода, несмотря на изменение окончаний, обычно сохраняют свою принадлежность к тому же родовому классу, что и производящие имена существительные... Суффиксов, вносящих в имена существительные эмоциональную оценку довольно много, но степень их продуктивности различна. Понятно, что такие образования особенно употребительны в стилях разговорной речи и в художественной литературе». Как видим, суффиксы субъективной оценки в данной статье, равно как и в более поздней академической грамматике, еще не осмысливаются как модификационные. Так, существительные, образованные при помощи этих суффиксов, фактически приравниваются по своему словообразовательному статусу к другим суффиксальным существительным, мотивированным существительными, т.е. к словам с общим значением «носитель предметного признака», а не противопоставляются им.

Кроме того, в приведенной цитате содержится указание на то, что формы субъективной оценки образуются от существительных с конкретным значением. Однако подобное ограничение представляется почти случайным, поскольку ниже по тексту, при анализе некоторых из суффиксов субъективной оценки, в качестве иллюстративного материала авторами достаточно широко привлекаются производные от существительных вещественных (водичка, соломинка) и отвлеченных (типа волюшка, беседушка). Всего в «Грамматике русского языка» выделяется 18 суффиксов со значениями уменьшительности, уменьшительности-ласкательности, пренебрежительности и 2 суффикса (-ин-, -ищ-) со значением увеличительности. Примечательно, что в работе особо оговорены случаи утраты оценочного значения некоторыми из этих суффиксов. Современное понимание проблемы субъективно-оценочных производных основывается, как это уже отмечалось, на данных «Русской грамматики». Однако нельзя не отметить той преемственности, которая имеет место между указанными трудами в описании системы оценочных суффиксов русского языка. По сути, теоретическое описание субъективно-оценочных суффиксов и их семантики претерпело с момента выхода в

свет «Российской грамматики» М.Ю. Ломоносова до времени создания «Русской грамматики» (1980) и «Краткой русской грамматики» (1989) не столько качественные, сколько количественные изменения: все более увеличивалось количество описываемых суффиксов, все более дробной становилась дифференциация их значений и, наконец, все более детально характеризовались их валентностные и грамматические свойства. В целом же, нельзя не признать, что категория субъективной оценки принадлежит к числу недостаточно изученных вопросов русского языкознания, особенно с учетом того несомненного для нас факта, что она является одной из семантических доминант в русском языке, особенно в разговорной и художественной речи. В лингвистической парадигме уделяется внимание лишь отдельным аспектам этой категории. При этом характерной приметой большинства исследований является узкое рассмотрение уменьшительности - как выражения малого размера в суффиксальной системе только имен существительных (Травушкина 1977, Чернова 1978, Родимкина 1980, Мыркин 1991, Крамкова 2001 и др.). Однако еще М.Ю. Ломоносов отмечал следующее: «Не только существительные, но и прилагательные российские имеют немало умалительных и увеличительных», - а также: «Умаление прилагательных нередко через имена существительные с некоторыми предлогами изображается: *черной, чернь, впрочернь; впробель, впрохмель; сукрасень*. Сии умалительные родов, чисел и падежей не имеют, но как наречия употребляются».

Все изложенное позволяет утверждать, что субъективно-оценочные производные составляют особый подкласс русских производных слов, связанный с выражением особой семантической категории - деминутивности (уменьшительности). Однако в русском языке это явление ограничено сферой словообразования: русские субъективно-оценочные производные не представляют собой того, что в ЛЭС именуется «деминутивным именным классом». Под именным классом в системе отсылок ЛЭС понимается следующее: «Лексико-грамматическая категория существительного, состоящая в распределении имен по группам (классам) в соответствии с некоторыми семантическими признаками при обязательном формальном выражении классной принадлежности имени в структуре предложения». Субъективно-оценочные классы представлены в некоторых неиндоевропейских языках, в которых деминутивность носит характер грамматической категории. Причиной отсутствия деминутивного класса (или классов) в русском языке заключается в том, что в нем уменьшительность грамматической категорией не является. Это означает, что образовать деминутив возможно далеко не во всех случаях, хотя все существующие модификационные производные с уменьшительным значением образуются достаточно регулярным способом. К заключению о необязательности образования «имен увеличительных и умалительных» пришел еще М.Ю. Ломоносов: «Толикое множество увеличительных и умалительных как от своих первообразных производятся, то из

примеров усмотреть можно. Обстоятельных правил сочинение силы превосходит, ибо в столь великом количестве бесчисленные должны быть отмены и изъятия. Сверх того, великая часть имен не имеет некоторых увеличительных и умалительных».

Из всего сказанного следует, что субъективно-оценочные производные представляют собой особый подкласс русских производных слов.

Субъективно-оценочное значение квалифицирует предмет как малый по размерам или по степени проявления характерных для него признаков или свойств, причем собственно уменьшительность здесь может сочетаться со значением ласкательности или уничижительности – ср.: *книга* – *книжка* (собственно уменьшительное) – *книжечка* (уменьшительно-ласкательное) – *книжонка* (уменьшительно-уничижительное). Названные эмотивные компоненты могут быть представлены в различной степени, в самых разных своих оттенках, благодаря чему субъективно-оценочные формы способны выражать довольно широкий спектр субъективно-оценочных (экспрессивных) характеристик предмета мысли. Более того, используя рассматриваемые средства русского экспрессивного словообразования, говорящий может не только выразить свое отношение к называемому им денотату, но и передать свою оценку «чужого» денотата. Тем самым, он может «выразить определенное отношение к собеседнику, подчеркнуть свое вежливое расположение, дружелюбие, любовь или наоборот, презрение, неуважение, а также заискивание, подобострастие и т.п.» . Оценочному значению субъективно-оценочных производных, таким образом, может быть свойственна так называемая ксеноденотативная направленность , которая представляет собой передачу той оценки предмета, которая лишь предполагается говорящим у собеседника – ср. разговор с ребенком: «А вот посмотри-ка на слоника!» (в зоопарке, указывая на реального взрослого слона). Неслучайно в этом смысле следующее: «Субъективно-оценочные производные являются одним из признаков так называемого «языка нянь» - того речевого регистра, который взрослые используют в общении с детьми и в «детоцентрических ситуациях». Обилие субъективно-оценочных производных в речи маленьких детей, вероятно, и объясняется тем, что взрослые злоупотребляют уменьшительно-ласкательными именами. Это свойство можно отнести к особенностям семейной концептосферы, поскольку не в каждой семье принято использовать такой стиль». Существует также мнение, что обилие субъективно-оценочных производных свойственно в большей степени речи представителей самого старшего поколения, в то время как люди среднего возраста избегают специального «языка нянь». Вместе с тем, использование субъективно-оценочных производных в «языке нянь» - лишь один из многих частных случаев реализации стилистических ресурсов, заложенных в их семантике.

В данной работе были рассмотрены лексика-семантические характеристики деминутивов в современном русском литературном языке. Деминутивы

представляют собой лексические единицы, образованные путем добавления к основному слову суффикса, который придает ему значение малого размера, нежности, уменьшительности или пренебрежительности.

В результате исследования было выявлено, что деминутивы в современном русском литературном языке выполняют несколько функций. Во-первых, они могут использоваться для выражения привязанности, теплоты и нежности к объекту или явлению. Например, слова "котенок", "цветочек" или "солнышко" создают атмосферу детства, заботы и любви.

Во-вторых, деминутивы могут использоваться для выражения нежелания или пренебрежения к объекту или явлению. Например, слова "чайник", "пылесосик" или "конфетка" могут использоваться с иронией или сарказмом, чтобы подчеркнуть незначительность или негативные ассоциации с этими объектами. Кроме того, деминутивы могут использоваться для обозначения маленького размера объекта или явления. Например, слова "домик", "окошко" или "речка" указывают на малые размеры соответствующих объектов. Также стоит отметить, что использование деминутивов может быть обусловлено стилистическими или коммуникативными целями. В художественной литературе они могут создавать особую атмосферу или передавать характерные черты персонажей. В рекламных текстах они могут использоваться для привлечения внимания или создания позитивного образа продукта или услуги.

В заключение, деминутивы в современном русском литературном языке являются важным средством выразительности и могут выполнять различные функции в коммуникации. Они могут создавать эмоциональную окраску текста, выражать привязанность или пренебрежение, обозначать маленький размер объекта или явления. Понимание лексико-семантических характеристик деминутивов позволяет более полно понимать и анализировать тексты современной русской литературы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. - М.: Наука, 1986. 142 с.
2. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексикосемантической системе языка. -Воронеж: изд-во Волгр. пед. ин-та, 1987.- 192 с.
3. Шаховский В.И. Эмоции – мысли в художественной коммуникации // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. - Волгоград-Саратов, 1998. - С. 81-92.
4. Makhmudova, L. T. (2023). HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF RESEARCH INTO PROBLEMS OF VOCABULARY WORK IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS IN AN UZBEK SCHOOL. FINLAND" MODERN

SCIENTIFIC RESEARCH: TOPICAL ISSUES, ACHIEVEMENTS AND INNOVATIONS", 14(1).

5. Махмудова, Л. Т. (2022). ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ВО ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЕ. In Новые решения в образовании в эпоху перемен (pp. 38-42).

6. Mahmudova, L. (2023). THE USE OF INTERACTIVE FORMS OF LEARNING TO ENRICH THE VOCABULARY OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES IN THE RUSSIAN LANGUAGE. International Journal of Economy and Innovation.

7. Makhmudova, L. T. (2023). COMPOSITION AND SEMANTIC PROPERTIES OF EMOTIVE VOCABULARY IN THE MODERN RUSSIAN LITERARY LANGUAGE. FINLAND" MODERN SCIENTIFIC RESEARCH: TOPICAL ISSUES, ACHIEVEMENTS AND INNOVATIONS", 14(1).

8. Sheraliyeva, M. S. (2022). Internal Synonymy of Adjectival Phraseological Units of the Russian Language. Journal of Pedagogical Inventions and Practices, 8, 201-204.

9. Sheraliyeva, M. (2022). SYNONYMIC PARADIGM OF ADJECTIVE PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE RUSSIAN LANGUAGE.

10. Sheraliyeva, M. (2021). LEXICO-GRAMMATIC CHARACTERISTICS OF ADJECTIVE PHRASEOLOGISTS. Kielce: Laboratorium Wiedzy Artur Borcuch.

